ЯЗЫК ФОЛЬКЛОРА

В разделе представлены материалы «спевки» — современного варианта деревенских посиделок. Запись сделана в 2011 г. в селе Максимовка Октябрьского района Амурской области.

Участники спевки исполняли песни, которые они слышали в детстве от своих родителей, «прячась под столом во время деревенских гуляний», песни, которые пели и сами как в девичестве, так и выйдя замуж и обзаведясь семьями. Тематика записанных песен разнообразна: это и любовные, и военные, и шуточные, и колыбельные. Различны они и по происхождению: встречаются русские и украинские народные песни, казачьи песни. На спевке исполнялись и авторские песни, однако деревенские жители воспринимают их как народные, поэтому включение их в альманах можно считать оправданным. Кроме того, их устное бытование обычно приводит к изменению текста и появлению фонетических вариантов отдельных слов, что обусловлено как индивидуальными особенностями говорящего, так и языковыми особенностями, характерными для того или иного типа говора.

Во время спевки были также записаны частушки игровой, любовной и бытовой тематики, встретились и веселые озорные куплеты сатирического содержания.

Все фольклорные тексты, как русские, так и украинские, даются в современной русской орфографической записи. В текстах, записанных от одного человека, отражены наиболее яркие диалектные черты. В тех же песнях, которые исполнялись двумя и более людьми, не всегда удавалось отразить особенности произношения, что обусловлено разной языковой компетенцией участников спевки. Так, Федирко Наталья Фёдоровна является носителем русского литературного языка. В речи Брусовой Марии Павловны отмечаются черты южного говора. В речи Артюшиной Раисы Васильевны встречаются как черты южнорусского типа, так и черты украинского говора, который она могла перенять от своей матери, переселенки из Харьковской области. Это отразилось и на исполнении песен. Федирко Анисья Андреевна является носителем украинского говора. Украинские языковые особенности широко представлены в ее речи на фонетическом, морфологическом и лексическом уровне, что находит отражение и в исполняемых ею песнях.

Из трехчасовой записи представлены только те фрагменты, которые непосредственно связаны с фольклорными произведениями: являются своеобразной «подводкой» к ним или комментариями. Пропуск звучащего текста обозначен купюрами.

А.В. Блохинская, Д.Н. Галимова

Н.Ф. – Федирко Наталья Фёдоровна, 1959 г.р.

М.П. – Брусова Мария Павловна, 1931 г.р.

Р.В. – Артюшина Раиса Васильевна, 1940(?) г.р.

А.А. – Федирко Анисья Андреевна, 1930 г.р.

 Γ .Д. – Γ алимова Д.Н.

Н.Ф.: Да любую простую, хотя бы вот эту: «Распрягайте, хлопцы, коней», хоть распеться. Мы её все знаем.

М.П.: Мы её уже и пели сколь раз.

Н.Ф.: Да давайте, распеться надо, а не то что уже пели.

A.A.: Мы будэм на военный... то тэ... мотив или на старынный?

Н.Ф.: На старинный.

М.П.: Да как запоёшь, давай.

Выпряуайтэ, хлопцы, конэй,

Да ляүайтэ спочивать,

А я выйду в сад зэлэный

В сад крынычэнко копать.

А.А.: У мэнэ тожы чё-то дэрэнчит! Чё еүо! Надо в улотке промочить!

М.П.: Стесняюсь ли чё ли?

Н.Ф.: Я не стесняюсь!

М.П.: Опять я маршировать буду, чтоб...

Н.Ф.: Нет, нет, ну давайте горячего, давайте чая попьём.

М.П.: А я сказала, надо, дак... не надо.

 $H.\Phi.$: Чтобы про... разгре... разогрелись связки...т <...>

Н.Ф.: Так, всё?

А.А.: Продрало?

Н.Ф.: Ну дава... Опять на меня? (нрзбр.) Ну, давайте. Чё там, «Распрягайте...»

A.A.: «Чём ты не прийшёв,

Як мисяц ишёл,

Як я тэбэ ждала?

Чи коня нэ мал?

Чи стёжки нэ знал?

Чи мать нэ пускала?»

«И коня я мал 10 ,

И стэжку я знал,

И мать нэ пускала,

Наймэньша сэстра

Бодай нэ взросла

Сидэльцэ сховала.

А старша сэстра

Сидэльцэ найшла,

Коня оседлала:

«Сидай, братико,

Да й поидемо,

Дэ твоя кохана».

A.A.: Я тэбэ чё-то нэ чую.

¹⁰ Некоторые исполнители поют *мав*.

Н.Ф.: Я не пойму. Это не могу подобрать. Вот конец могу, а чё-то тут не пойму, каким мне.

A.A.: Ну ты хоть конэц кричи.

Н.Ф.: Ну ладно, давай.

Тиче риченька

Нэвэлыченька,

Схочу – пэрэскочу.

Отдай же мэнэ,

Mog матэнко¹¹,

За коуо я хочу.

Отдай же мэнэ,

Моя матэнка.

За коуо я хочу.

Н.Ф.: Вот что значит чай! Я ещё горячего подолью.

А.А.: Правда? Во. Пый! Будэ хватит. <...>.

Н.Ф.: Давайте.

А.А.: Яку ще?

 $H.\Phi.$: А вот, согласно списку.

A.A.: Я дак тут таких и нэ вьижу, их нихто нэ...

Н.Ф.: Тогда другую, я знаю тоже... Да. Вы пойте, я подхвачу. «За туманом» давайте споём...

А.А.: Дава-ай!

Н.Ф.: Она бесконечная, правда, но её я вот...

А.А.: И правда!

Н.Ф.: ...её я знаю.

А.А.: Чё ты! И сидишь молчишь.

Н.Ф.: Давайте.

Туман яром, туман долыною,

Туман яром, туман долыною,

За туманом нэчэго нэ выдно.

За туманом нэчэго нэ выдно.

Тильки выдно дуба зэлэного,

Тильки выдно дуба зэлэного.

Пид тым дубом крыныца стояла,

Пид тым дубом крыныца стояла,

В той крыныци девка воду брала,

С той крыныци¹² девка воду брала.

Дай впустыла золотэ веэдэрцэ,

Засмутыла козаковэ¹³ сэрдцэ.

 $^{^{11}}$ Вариант: матэнька. 12 Вариант: крыныцэ.

¹³ Вариант: козаково.

«А хто ш тое ведэрцэ достанэт,

Тот зо мною на рушнычок¹⁴ встанэт».

Отызвався козаченько з уаю,

Отызвався козаченько з уаю:

«А я ж твое ведэрцэ достану,

Я с тобою на рушнычок¹⁶ встану».

A.A.: Bcë?

Н.Ф.: Всё.

A.A.: Мы ж не старки доводить коньки и нэ свиньи бросать на половине.

<...>

А.А.: Так, щё ещё?

Н.Ф.: Ну штоб согласно списку.

A.A.: Та ты нэ поймешь моүо ро... Я так үрамотно пышу, шо нихто не поймэт, кроме мэ́нэ.

 $H.\Phi.$: Hy, ещё какую-то вы зна... Давайте вот, «Что стоишь, качаясь», вы знаете её? (начинает петь) Что стоишь, качаясь...

А.А. (Ардатовой): Да, ну ты ещё чё, начинать ты будешь, да?

 $H.\Phi.$: Тёть Рая, давайте, вы её знаете всю. Второй (голос), значит. Давайте. Пойте, я подпевать буду.

(ведёт Р.В. Артюшина)

Что стоишь, качаясь,

Тонкая рябина,

Головой склонилась¹⁷

До самого тына?

Головой склонилась

До самого тына?

Там, через дорогу,

За рекой широкой,

Также одиноко¹⁸

Дуб стоит высокий.

Также одиноко

Дуб стоит высокий.

Как бы мне, рябине,

К дубу перебраться?

Я б тогда не стала

Гнуться и качаться.

Я б тогда не стала

¹⁵ Вариант: отызвался козаченька.

¹⁴ Вариант: рушнычек.

¹⁶ Вариант: рушнычек.

¹⁷ Вариант: склоняясь.

¹⁸ Вариант: одинокий.

Гнуться и качаться.

Тонкими ветвями

Я б к нему прижалась

И с его листвою

День и ночь шепталась¹⁹.

И с его листвою

День и ночь шепталась.

Но нельзя рябине

К дубу перебраться.

Знать судьба такая

Век одной качаться.

Знать, судьба такая

Век одной качаться.

Н.Ф.: Качаться или шептаться?

Р.В.: Шептаться.

 $H.\Phi.$: A вы поёте... Я даже ... що вы поёте...

Р.В.: (нрзбр)поёт «кататься»

 $H.\Phi.$: А я «качаться», вы «кататься», а какая разница, качаемся!

A.A.: Волки кобылу съили, а мы воза не далы́, они б и воз и съилы, та мы ж на ём сидилы!

Н.Ф.: Да?

А.А.: О, как мы п<u>о</u>ём хорошо. <...>.

Н.Ф.: Давайте, я частушки спою.

Дорогие вы мои,

Про что будем запивать,

Про любовь, аль про разлуку,

Аль как начали гулять! Ух!

А в Максимовке ребят

Можно издали узнать:

Не снимай!

На макушке сидит вошь,

С пулемета хрен убъешь.

Не снимай!

А.А.: Руки, ноги колесом,

Две сосульки под носом.

Н.Ф.: Ой, давайте «Канава»

Р.В.: Ой, канава, ты канава,

Какой шут тебя копал?

Мой милёнок на свиданье

¹⁹ Вариант: качалась.

Головой туды попал.

 $M.\Pi.$: Ну вот и я ж её знала, а не пели тот раз.

 $H.\Phi.$: У кого какой милёнок,

А мой миленький дурак.

У него насчет любови

Не работает, кхм, чердак.

Кто ещё? Пошли по кругу! Молчите?

Ах, подружка моя,

Хорошо ты пляшешь.

Как лягушка из болота,

Ты ногами машешь.

Р.В.: Подружка моя... Ой.

М.П.: Чё, Анись, давай.

Р.В.: Давай ты.

А.А.: Кого давать туби?! Спивай!

 $H.\Phi.$: Ой, подружка моя,

Где плясать училася?

У нас лошадь подыхала,

Точно так же билася.

Р.В.: Подружка моя,

Что же ты наделала?

Я любила – ты отбила,

Я бы так не сделала.

Н.Ф.: Раньше было приглашали,

Накрывали в доме стол,

А сейчас в окно увидят

И кричат: «Зачем пришёл?».

М.П.: Правильно.

А.А.: Точно!

Р.В.: Точно сейчас так!

H. Φ .∶ Нам не надо разных премий,

Нам не надо орденов.

Было б мясо на пельмени

Да сметана для блинов.

Н.Ф.: Так, ну что, дальше поехали. О! И замолчали.

 $M.\Pi.$: У мого-то ми́лого,

Глаза, как у идыла.

Я такого идыла

На базаре видела.

Н.Ф.: Ну вот, видите.

Р.В.: Моего милёночка

Волосы волнистые.

Я его не заменю

На горы золотистые.

Н.Ф.: Во-от.

М.П.: Видишь, каки золотистые...

А.А.: А у мого милёночка

Да поуоворка: мат да мат.

Вот за ету поуоворку

Не хочу я с ним уулять.

Р.В: Моего милёночка

Аккуратненький носок:

Восемь курочек усядется,

Девятый петушок.

 $H.\Phi.$: Вот я вас, ви(д)ите, раззадорила на частушки! Дальше поехали.

Р.В.: Мой милёнок, как телёнок,

Только веники свивать.

Проводил меня до дому,

Не сумел поцеловать.

М.П.: Полюбила я милёнка

И не знала, что хромой.

Пригласил меня на танец,

Сам ковыль-ковыль ногой.

А.А.: От, яки хотела, то забыла частушку тоже. Да я много знала, это уже всё же...

М.П.: Надо петь дома!

А.А.: Забыла, шо як... Я иду прям по дороуе, а он чешет полосой. Ну забыла частушку!

M.П.: Полюбила я милёнка... ой, вот спеть хотела же эту, что кривой... a! Я иду прямой дорогой, а он чешет полосой.

Полюбила я милёнка

И не знала, что косой.

Я иду прямой дорогой,

А он чешет полосой.

Н.Ф.: Вот, я вспомнила.

Не смотрите на меня –

Глазки поломаете.

Я не с вашего села,

И вы меня не знаете.

P.B.: Я одену платье рябо,

Рябое-прирябое.

Кто с моим милёнком сядет –

Морду покорябую.

 $H.\Phi.$: Не смотрите на меня.

Смотрите на серьги,

Мне мой милый подарил,

На мои же деньги.

Р.В.: Я одену бело платье.

Буду в нем красавица.

Пусть ребята не подходят,

Я им не понравилась.

Не, не так.

 $H.\Phi.$: Пусть ребята не подходят, они мне не нравятся. Вот ж какой тут: они мне не нравятся.

 $M.\Pi.$: Ох, миленький мой,

Пьяненькый напился.

Не с ума ли ты сошёл,

Во вдовушку влюбился.

Полюбила я его,

Такого интересныго.

А прибери его, господь,

Царица-мать небесныя.

Р.В.: Ничё себе.

М.П.: И прибрал бог его. Пусть лежит.

 $H.\Phi.$: А тут сидит кто... у кого бог не... не забрал? У кого?

М.П.: Не обижайтесь, что я так спела.

Н.Ф.: У кого? У всех забрал.

А.А.: Закувала ... Мы эту пели?

Н.Ф.: Ну и ладно, пойте.

А.А.: 3о... Ты знаешь её?

Н.Ф.: Ага.

A.A.: ...зозуленька

В саду на помосте, э-эй!

Эй, приихалы до дивчины,

Три козака в гости, э-эй! Кричи!

Приихалы до дивчины

Три козака в гости.

Э-эй!

Одын козак коня вэдэ,

Другий коне вяжет,

Третий стоит пид виконцем,

«Добрый вэчер», - кажет.

Н.Ф.: Вон тёть Маша знает, пусть она поёт первым.

М.П.: Щас бабе (нрзбр.)

Н.Ф.: Вот она первым будет. То да вы начали все голосить. То начинали до чая...

А.А.: «Добрый вечор, стара маты,

Дай воды напыться. Э-эй!

Кажут люди, девка гарна,

Вот бы подывыться!»

A.A.: (обращаясь к $M.\Pi$.) И ты, ты не крычишь ничё.

М.П.: Ну как же, только хотела, ты меня перебила.

А.А.: Я тэбе нэ пэрэбив...

М.П.: Я только рот...

А.А.: А кода ты (нрзбр.), тоди тоди!

М.П.: Только я рот разинула, чтоб (нрзбр.)

A.A.: «Добрый вэчер, стара матэ,

Дай воды напыться. Э-эй!

Кажут люди, девка гарна,

Вот бы подывыться!» Э-эй!

(смеются)

Н.Ф.: Уже готовые! Это вот как-то Валя када ваша жила ещё в кирпичном доме, ну и собра́лись девчата, мы ещё тада все дружные были, Надя, Тамара, я и Валя. Сидим у неё в ку́хонке чай пьём. Вот чай! Честно! Потом всех так развезло, подумали, что мы водку пили. Ну в смысле как, мы в азарт вошли, тут пе-есни — подумали, что пьяные. Вот с чая! Вот сейчас даже уже давление поднимается... (нрзбр.)

 $M.\Pi.$: А мы с бабой Настей (нрзбр.) копали, копали картошку, а у её же на бугорок этот, огород...

Н.Ф.: Вот как самовар поставим...

M.П.: И (нрзбр.) говрьт, ну, Настя с Брусихой, видно, пьяны, копали, копали картошку и запели, говрьт, на картошке! A у нас ни одной (нрзбр.)

Н.Ф.: И с чая можно вот так!

 $M.\Pi.$: A на бугру, и далёко слыхать...

Н.Ф.: Голоса разогреются, и так вот...

М.П.: Вот где моя улица, и она... А мы хоть бы...

Н.Ф.: Давайте «Мороз» споём.

А.А.: Да, то, знаешь... У манэ тётка была, вы её (нрзбр.)

М.П.: Обязательно пить что ли.

А.А.: Тётка брата двоюродная...

Н.Ф.: Я говорю, вот с чая даже.

А.А.: Было придэ до нас у уости, вона же, а она любыла спивать!

М.П.: Кто?

А.А.: Тётка моя. Нэ моя, а свекрухина сэстра. Ну, тётка до нас. Она (нрзбр.), фестивалит (?). Ещё Мария Үриүорьева жила (нрзбр.) Үордиенко. Прышлы воны, ну-у, тётка и Марыя, вэчером. А ме́сячно было, нэ так чтоб той вон... Мы тут на крыльци силы (сели) утриём и ждём. А тётка Үанна покойна, она же (нрзбр.), хороша тётка, мы (нрзбр.): «О! Оны вси опять уже пьють, а мэнэ нэ приуласилы!» А мы було (нрзбр.). Она (нрзбр.) А я уляжу, я думаю, що оны спиваем у нэй у колидоре, оно ж вон откуда слыхать. О! Опять гитары(?) кто-то ночью. Опять...

Р.В.: То верно, вечером сядешь на скамейке и... начинаем.

 $M.\Pi.: A$ вот эту вы же не знаете, наверное, это военная, я щас спою.

Р.В.: Давайте, пойте.

М.П.: Когда ещё в столовой была, тада, я там пела, была. Ну, не всуждайте.

Р.В.: Да уосподи!

М.П.: Може знаете, дак подтянете.

Р.В.: Ну давайте!

 $M.\Pi.$: Между гор, крутым Уралом,

Где стояли мы в рядах,

Пробирался ночкой темной

Санитарный наш отряд.

Пробирался ночкой темной

Санитарный наш отряд.

Впереди идут повозки,

А на повозке красный крест.

А в повозке только слышно –

Стоны раненой боец.

Вот до станции доедем,

Напою и накормлю,

Перевязки всем поправлю,

А жёнам письмы напишу.

А сестра та пишет, пишет,

А на сердце тижало... (плачет)

Тижало её петь. Щас, подождите.

А.А.: Ну ладно. Нэ плачь.

 $M.\Pi.$: А на сердце тижело.

Ее муж давно убитый,

А сердце кровью облилось.

A.A.: Таку мы не знаем. Я, например, нэ знаю, може, хто знает...

 $M.\Pi.$: Ну ничё ведь? Но вот... давит оно, от поёшь, и ещё вот ка... куплет, ну... Ну и правильно, вот на π л(о) шадях едут, (нрэбр.)

А.А.: Усё, нэ плачь.

Р.В.: Видро...

А.А.: Усиуда приходэ, я...

 $M.\Pi.$: Выпила, выпила,

И себя похвалила,

А я паночкого роду,

Пью горилочку як воду. <...>.

Р.В.: Давайте, я про любов спою.

Н.Ф.: Ну давайте. А потом я вот «Кто-то третий», тоже про любовь.

Р.В.: Вьется, наче змийка,

Невэлычка ричка,

Тулытся блызэнько,

Промеж бережкив.

А на тому боци,

Там живэ Маричка В хате, що сховалась У зэлэный бир. А як с хаты выдэ, На порози встанэ, Заблищит красою, Ширше чим реки, А як улыбнэтся, Щэй с пидлоба глянэ, «Хоть прыуай у воду», – Кажуть парубки. Так нэхай же вьется, Нэвэличка ричка. Всё равно дорогу Я в той край найду, Чуешь чий нэ чуешь, Чорвона Маричка, Я до твоуо сэрдца Кладку прокладу.

Н.Ф.: Так, давайте я спою. «Кто-то третий».

Рябины лист колышет ветер, Тропинка вдаль уводит нас. А кто-то третий, а кто-то третий С тропинки той не сводит глаз. А кто-то третий, а кто-то третий С тропинки той не сводит глаз. Луна за речкой ярко светит, Волна сливается с волной. А кто-то третий, а кто-то третий Один остался за рекой. А кто-то третий, а кто-то третий Один остался за рекой. А завтра мы с тобою встретим За речкой зореньки восход. А кто-то третий, а кто-то третий Вновь до рассвета не уснет. А кто-то третий, а кто-то третий Вновь до рассвета не уснет. Ох, нелегко на белом свете, Свою судьбу-любовь найти. Ещё трудней остаться третьим

На долгом жизненном пути.

Ох, нелегко остаться третьим

На долгом жизненном пути.

Р.В.: Молодеи.

Н.Ф.: Да отдашь... Чё затихли? Такая песня грустная (нрзбр.)

Р.В.: Давай эту... «Васильковое поле». «Васильковое платье».

Н.Ф.: Да что вы будете, я только буду петь?

P.B.: Ну, я ж не знаю.

Н.Ф.: Давайте такие, какие? «Мороз».

P.B.: Опять «Мороз»?

 $M.\Pi.$: Hy «Мороз» же пели.

Н.Ф.: Разве?

А.А.: Та ты за ным соскучылась что ли? (нрзбр.)

Н.Ф.: Ну, давайте другую.

 $H.\Phi.$: Васильковое платье и глаза-васильки,

Я стою и не знаю, как к тебе подойти.

Я стою и не знаю, как к тебе подойти.

Васильковое платье и глаза-васильки.

В вальсе кружатся пары, нет веселью конца,

Подойти не решаюсь – вот какая беда.

Я стою и не знаю, как к тебе подойти,

Васильковое платье и глаза-васильки.

Для тебя я бы звезды достал,

И тебе я бы это сказал,

Но стою и не знаю, как к тебе подойти,

Васильковое платье и глаза-васильки.

Вот окончились танцы, ты уходишь одна.

Подойти не решаюсь – вот какая беда.

Я стою и не знаю, как к тебе подойти,

Васильковое платье и глаза-васильки.

A.A.: Так, давайте чай, ешти, бо вы ничё нэ йилы. <...>.

 $M.\Pi.$: Полюбила мужа,

Мужа пьюнчука.

Н.Ф.: Полюбила тракториста,

Думала он пашет.

Прихожу к нему на поле,

Он трусами машет.

 $M.\Pi.$: Мою ч<u>а</u>стушку спела. <...>.

М.П.: Щас я про мужа про сво(е)го спою.

Н.Ф.: Давайте.

Полюбила мужа,

Мужа-пьюнчика.

Ничего не робит,

Только пьет.

(вместе)

 $Hичего^{20}$ нэ робэ,

Тилька пье.

А придэ до дому,

А придэ до дому,

Жинку бье.

Жинку бье.

«Нэ бей мэнэ, милой, нэ карай».

Бросю малых деток,

Бросю малых деточек,

Дай пойду ў Дунай.

 $M.\Pi.$: А то я уеду,

А то я уеду на Дунай.

А.А.: А я скажа, у Дунай пидэ. Она пойдэ?

М.П.: Поедет.

А.А.: На Дунай? А-а. (нрзбр.)

Н.Ф.: Ну вы сбили.

М.П.: Сбили.

А.А.: Та она не знала то та (нрзбр.)

М.П.: Да зна... Я знаю её всю, но сбили.

А.А.: И я знаю (нрзбр.).

М.П.: И ты знаешь, а чё ж ты ... На Дунай поехала.

А.А.: (нрзбр.) и када я ей спивала.

М.П.: Щас, подожди.

Р.В.: Үоворят, плохо, когда не знал да забыл ещё.

 $M.\Pi.$: А то я уеду,

А то я уеду на Дунай.

Ой, вернися, мила,

Ой, вернися, жёнка,

Ой, вернися, жёнка, до дому.

Ложки не мыты,

Чашки побыты,

Сидят дети плачут на печи.

А.А.: Диты кричат, хотят исть-то, як это... И ложки не мыты...

М.П.: Ложки не мыты, чашки побыты, сидят дети плачут на печи.

Ой, вернися, жёнка,

Ой, вернися, мила,

Ой, вернися, жёнка, до дому.

Ой, не буду быты,

²⁰ Вариант: ничоуо.

Буду я любыты.

Ой, вернися, жёнка, до дому.

Ой, вернулась жёнка,

Ой, вернулась мила,

Ой, вернулась жёнка до дому.

Ложки не мыты,

Чашки побыты,

Сидят дети плачут на печи.

М.П.: Всё перебил и детей загнал. <...>.

Н.Ф.: Давайте «Калину» споём. Знаете?

Ой, калина, ой, малина,

В речке тихая вода.

Ты скажи, скажи, калина,

Как попала ты сюда?

Ты скажи, скажи, калина,

Как попала ты сюда?

Как-то раннею весной

Парень бравый прискакал,

Долго мною любовался,

А потом с собой забрал.

Долго мною любовался,

А потом с собой забрал.

Он хотел меня, калину,

Посадить в чужом краю,

Не довез он, в землю бросил,

Думал, что я пропаду.

Я за землю ухватилась,

Стала на ноги свои,

Навсегда здесь поселилась,

Где щебечут соловьи.

Трактористы, комбайнёры

Проезжают часто тут,

Тонких веток не ломают,

Цвет калины берегут.

Ты не дуй, холодный ветер,

Не считай за сироту,

Я с землею породнилась,

Вот по-прежнему живу.

М.П.: Хороша песня. А я у Сашки када ходила, вот эту включут... Но давно же не бы-

ла.

Н.Ф.: Это поёт Кадышева эту песню.

М.П.: Вот надо мне записать её, вот, поехать в район, может, там есть...

Н.Ф.: Кадышеву диск купите, там есть.

 $M.\Pi.: Да? <...>.$

А.А.: Давай таку, шоб уси знали. «Васыльку».

По-за лууом зелэнэньким,

По-за лууом зэлэнэньким,

Брала вдова...

А.А.: Медленней только.

Брала вдова лён дребнэнькый.

Она брала, выбирала,

Она брала, выбирала

Тонкий уолос подавала,

Тонкий уолос подавала.

Тонкий уолос, уолосочок.

Тонкий голос, уолосочек.

У зэлэненький садочек.

Там Васылько сено косэ,

Там Василько сено косэ,

Тонкий уолос перэносэ.

Тонкий уолос пэрэносэ.

Бросыл косу до долоньку,

Бросыл косу до долоньку.

Склоныв на стил уоловоньку,

Склоныв на стил уоловоньку.

Вышла маты из кимнаты,

Вышла маты из кимнаты,

Стала Васыля пытаты,

Стала Васыля пытаты:

«Чё, Васылько, унываешь?

Чё, Васылько, унываешь?

Чёуо нэ пьешь, нэ гуляешь?

Чёуо нэ пьешь, не гуляешь?»

«Позволь, матэ, вдову браты,

Позволь, матэ, вдову браты,

Тоды буду пыть, ууляты,

Тоды буду пыть, ууляты».

«Нэ дозволю вдову браты,

Нэ позволю вдову браты.

Вдова вмие чароваты,

Вдова вмие чароваты.

Чаровала мужа своуо,

Чаровала мужа своуо.

Прычаруе сына мого.

Прычаруе сына мого».

«А я чары не боюся,

А я чары нэ боюся,

Та й на вдови ожэнюся,

Та й на вдови ожэнюся».

По-за лугом зэлэнэньким,

По-за лугом зэлэнэньким,

Брала вдова лён дребнэнькый,

Брала вдова лён дребнэнькый.

А.А.: И ты кричишь!

 $M.\Pi.$: U я кричу.

A.A.: Так надо не кричать, как я не кричу. <...>.

А.А.: Катылась да ясна зоря с нэба

Да й упала до долу.

Журилася же дивчина молода

Нет, не так. Мотив не той.

Катылася да ясна зоря с нэба.

Да й упала до долу.

Журилася ж до молода дивчина

Да своею бедой.

О, нэт. Вот мотив я (нрзбр.). Вот и песня, така, было, спевать, что....

Н.Ф.: Ну пойте хоть таким мотивом.

A.A.:A?

Н.Ф.: Пойте хоть...

A.A.: Дак вишь, оно вот той...

Журилася ж до молода дивчина

По своею белой.

Ой, что ж мэнэ да дивкой молодою же,

Дай провэдэ до дому?

Обизвався да козак молодэнький.

«Үуляй, ууляй, дивчиноньку, я до дому проводю». Она как: «Проводь, проводь, козаченько, проводь, не борыся. Да за мною, козаченька, (нрзбр.) Да хотят мэнэ да за пьяныцю отдати». (обращаясь к Р.В.) Не знаешь? Ну, она, вишь, ие надо... чтобы-ы...

Р.В.: Наверно, мало пид столом сидэла.

Д.Г.: Почему под столом?

P.B.: Ну, я ж песни слушала. Кода наши собиралысь, а я залезу под стол... (обращаясь κ A.A.) Ну помнишь, твоя-а мать, моя...

A.A.: Да, а чё ж. Кум и кум – от тут-то идти-то.

Р.В.: Не уовори.

A.A.: A! Батя приехало пьяный, трэезвый слова нэ видел, а як пьяный был — мамочки мои. Пляшет! Поёть! (смеётся) (обращаясь к $M.\Pi$.) Яку ты хотила?

М.П.: Это вот, наверно, «Сиротою я взросла», что «моряки», да?

Сиротою я взросла,

Как пылинка в поле.

Моя молодость прошла

В горе да неволе.

Вот про моряков.

А.А.: Чё-то я не помню таку...

 $M.\Pi.$: А вот вспомни. Тот раз так вот.

Н.Ф.: Ну, вы начните, а, мож, вспомните.

М.П.: Ну, давай, я вспомню. Запою.

Сиротою я взросла,

Как пылинка в поле.

Моя молодость прошла

В горе да в неволе.

До семнадцати лет...

Как былинка в поле... Щас, подожди, подожди, не смейтесь, щас.

По людям ходила.

Где качала я детей,

Где коров доила.

Подоившись, я коров

Молочком поила.

 \mathcal{A} а. A тут вот как-то...

Моряки, вы моряки,

Алы ваши губки,

Ты возьми, моряк, с собой...

А.А.: Это ты прыдумала.

 $M.\Pi.$: Прокати на шлюпке.

Р.В.: Мотив другой.

 $M.\Pi.$: Hy emom же!

Н.Ф.: Мотив тот же.

 $M.\Pi.$: Моряк с собою не берет.

Спроси совета.

Мать совета не дает

Ехать с моряками.

Не послушала она

А.А.: Маминого совета, и поехала она с ними вокруг света.

М.П.: Вот, подожди.

Маминого совета,

И поехала с ними

Вокруг белого света.

Живёт годик,

Живёт два,

Соскучилась по маме.

Поедем, сын, туда...

Нет, перяпутала я всё.

А.А.: Прошёл уод, прошёл друуой... Дак она вэрнулась.

М.П.: Живёт годик, живёт два...

А.А.: «Прими же внука...

 $M.\Pi.$: Мать родная,

Через годик назовёт

Бабушка родная.

«Ступай ты, дочь, туда,

С кем совет имела.

Ты совета моего

Слушать не хотела».

По Амуру по реке

Женский труп несется.

А матрос на корабле

Едет да смеётся.

Н.Ф.: Ну, это песня хорошая.

М.П.: Ну она хорошая вот...

Н.Ф.: Длинная.

A.A.: Начала у нэй нету. < ... >.

А.А.: Вот это была песня, стары-ынна-старынна.

Половина да саду цвите – ми её даже в школе (нрзбр.) –

Половину вьянэ.

Тяжко Ивашко на сэрдэчке,

Як вечер настал.

Тяжко, тяжко да на сэрдэчку,

Як вечер настанэ же.

Уси хлопци на улицы,

А моуо нэма.

Пошли хлопци да на улици,

А моуо немае.

В чистом поле, на роздоле

Коня да наповае.

В чистом поле, на роздоле

Коня да наповае.

А кинь ирже, воды нэ пье.

Дороженьку чуе.

А кинь ирже да воды нэ пье,

Дороженьку чуе.

Дыть мой мылой, чернобрывой,

Друуою ночуй.

«А ночуй, ночуй,

Да мой мылынький,

Да й нэ прыходайся,

А прыедэшь ты на улыцю,

Да й нэ сознававсь».

А пришел, прышел,

Да й на улыцю,

Всю правду сознався:

«А в цэ ж тая е крыныченька,

Шо ею умывавсь.

А в цэ же тая да крыныченька,

Шо ею умывався.

А в цэ же тая и дивчоночка,

Шо я е повлюблявся».

Дак ты ж тай ж стары-ынна-старынна ж песня, мы даже в шко-оле было её спивали (нрзбр.).Нэ знала? То ты на том краю живешь, ты уже забула ие. Ты як на тут жила б в нашем круге, ты б знала. Это стары-ынна-старынна, ще я знаю, ще... в детстве.. это. <...>.

A.A.: Звилиста уора,

Звилиста друуа,

По мэж тэмы крутыми үорамы

Всходыла зоря.

Ой, то ж не зоря,

Дивчина ж моя

3 билым лычиком,

3 чёрными бровамы.

По воду ишла.

Н.Ф.: Не пели.

М.П.: А знаешь? Подпевайте. Рай, ты знаешь?

A.A.: «Дивчина ж моя,

Напои коня.

Из новой срубаной крыници,

Из полноуо ведра».

Она отвечат:

«Ой, козаче ж мий,

Нэ був... нэволя моя.

Тоди буду коня напуваты,

Як буду я твоя».

Н.Ф.: Не. не пели.

А.А.: Не знаешь тоже?

Д.Г.: Анисья Андреевна, ну, спойте вы.

Р.В.: Спой одна.

А.А.: Ох ты, уосподи, шо я, артистка тут?

Н.Ф.: Давайте.

Звилиста уора

Звилиста друуа,

По мэж тэмы крутыми уорамы

Всходыла зоря.

Ой, то ж не зоря,

Дивчина ж моя

3 билым лычиком,

З чёрными бровамы.

По воду ишла.

«Дивчина ж моя,

Напои коня.

Из новой срубаной крыныци,

С полноуо ведра».

«Козаченько ж мий... <...>

Нэволя моя.

Тоди буду коня напуваты,

Як буду я твоя.

Тоди буду коня напувати,

Як буду я твоя».

А.А.: Тоже не знаешь?

Р.В.: Да вот так помню, шо пели. Отец пел хорошо её.

А.А.: Сидай на коня да й поидэм до моуо двора. А, наверно, во тэ вона, наверно и е. А, пидожди. Пидожди.

«Дивчина ж моя,

Сидай на коня.

Да й поедэм у чистое полэ

До моуо двора».

А там ни двора

Нэма, ни кола.

Тильки стоить

Одын куст калыны,

Да й та нэ цвэла.

Тильки стоить

Одын куст калыны,

Да й та нэ цвэла.

А.А.: Дивчина моя... И всё?..

Н.Ф.: Села на коня и поехала до куста калины.

A.A.: A, вин привиз ие, а там нэма ни кола, ни двора, тильки стоит куст калыны, и та нэ цвела.

Н.Ф.: Вези меня назад.

А.А.: Ауа (смеётся)

Н.Ф.: Посадил на... Посадил её опять на коня и поехали-и от калины... о-опять домой! Что вижу, то и пою, мне кажется, раньше было. Придумывалось само. Ну это шо... «Иди коня напои». — «Да чё я... Вот буду твоей, тада буду это, коня поить». — «Ну садись, поехали». Чёрт с тобой, сели, поехали. При... «Куда ж ты меня привёз! Тут же ничего, ни кола, ни двора!» — «А вон, калина ж стоит. Здесь и будем с тобой жить». От так. Выкопали землянку...

 $M.\Pi.: A$ вы думали, чё, жизь пережить так что ли?

Н.Ф.: Выкопали землянку...

 $M.\Pi.$: Всё надо испытать. И хорошее, и плохо́. <...>.

(все вместе)

Ой, при лужку, при луне,

При счастливой доле,

При знакомом табуне

Конь гулял по воле.

При знакомом табуне

Конь гулял на воле.

Ой, гуляй, гуляй, мой конь,

Пока не споймаю,

А споймаю – зауздаю

Шёлковой уздою.

А споймаю – зауздаю

Шёлковой уздою.

Вот поймал парень коня,

Зауздал уздою,

Тронул шпоры под бокам –

Конь летит стрелою.

Тронул шпоры под бокам –

Конь летит стрелою.

Ой, лети, лети, мой конь,

Да й нэ промахныся,

Против мылоей двора

Стань, остановыся.

Против милого²¹ двора

Встань, остановыся.

Дай вдай копытамы,

Щёбы вышла да красна девка

С чёрнымы бровямы.

Щёбы вышла красна девка

С чёрными бровями.

Ой, нэ вышла красна дивка,

²¹ Вариант: милкина.

Вышла ии маты.

«Здравствуй, здравствуй,

Милый зять!

Пожелай у хату.

Милый зять!

Пожелай у хату».

«А я ў хату нэ пиду,

Пиду во светлыцу,

Разбужу я крепкий сон,

Спящую девыцу.

Разбужу я крепкий сон,

Спящую дивчина».

А девица встала,

Да й сон рассказала,

Правой ручкой обняла,

Ще поцеловала.

Правой ручкой обняла,

 \mathbb{H}^{22} й поцеловала.

A.A.: От мы дак мы!

Н.Ф.: Какая бесконечная!

А.А.: Понятно?

 $M.\Pi.$: A ты думала! <...>.

Н.Ф.: Анисья Андреевна, про лодку.

A.A.: A?

Н.Ф.: Про лодку.

А.А.: А щас я пид... о! Надумала.

Посеяла огирочки

Блызко над водою,

Сама буду полываты

Дрибною слезою.

Сама буду полываты

Дрибною слезою.

Ростить, ростить, огирочки,

Четыре лысточка.

Нэ бачила мылэнького

Четыре годочка.

Нэ бачила мылэнького

Четыре годочка.

Только тоди побачила,

²² Вариант: Да.

Як черэду гнала.

Не посмела сказать: «Дравствуй»,

Бо матэ стояла.

Не посмела сказать: «Дравствуй»,

Бо матэ стояла.

Бо матэ стояла,

А батько дивывся,

Не посмела сказать: «Дравствуй».

Шоб не насварився.

Не посмела сказать: «Дравствуй».

Шоб не насварився.

А.А. (Наталье Фёдоровне): Ты чё, нэ знаешь?

Н.Ф.: Сварился?

Р.В.: Насварився.

A.A.: (нрзбр.) Ну, ну, а ты попробуй так! Потэхэньку! С хлопцамы! Вот тоби и насварывся.

Н.Ф.: А зачем сварился?

A.A.: A?

Н.Ф.: А зачем слово «сварился»?

А.А.: Ну насварывся, нарууался.

Р.В.: «Не насварывся», значит «не нарууай».

 $H.\Phi.: O$ -ой, во слова! «Сварился», «сварился» там... картофель сварился... Сварился. Не сварился!

А.А.: Посварывся, а не «смырывся».

 $H.\Phi.$: Hy «посварився».

A.A.: Смырывся. Смырывся — это щё то... рууался, рууался — от нэ помырывся. A то посварывся. Hy! Hy! (смеётся) <...>.

М.П. (Анисье Андреевне): Ну-ка запевай «Шумел камыш».

Шумел камыш,

Деревья гнулись,

A²³ ночка тёмная была.

Одна возлюбленная пара

Всю ночь гуляла до утра.

А поутру рано вставала,

Кругом помятая трава.

А поутру рано вставала,

Кругом помятая трава.

Да не одна трава помята –

Помята девичья краса.

Приду домой, а дома спросят:

«Ой, где ж ты доченька была?»

²³ Вариант: И.

А я скажу: «В саду гуляла,

Домой тропинку не нашла».

«А если дома ругать будут,

То приходи опьять сюда».

Пришла к нему – его там нету,

Его не будет никогда.

Пришла к нему – его там нету,

Его не будет никогда.

Накрылась беленьким платочком

И горько плакать начала.

Накрылась беленьким платочком

И горько плакать начала.

А.А.: Ну, всё, кончилы.

Н.Ф.: Кончилась. Щас опять подумаем, чё-нибудь ещё придумаем.

Г.Д.: Грустная такая. А весёлых нет никаких?

Н.Ф.: Ну, все какие-то...

Г.Д.: Шуточные какие-нибудь...

Р.В.: Анисья. Ой, там, на току, на базаре...

Н.Ф.: О! Эта бесконечная у вас тоже. Ну, давайте, давайте! Подпоёт!

А.А.: (нрзбр.)

Р.В.: Жинки чоловика продавалы...

А.А.: А я своуо поведу...

Н.Ф.: Во, во! Пойте. Она бесконечная!

А.А.: Забула уже, як...

Н.Ф.: Там как на допечке (?)

А.А.: Ой, там на току, на базари

Жинки чоловика продавалы.

А я своуо повэду... (нрзбр) до ладу

А я своуо повэду

Да й продам.

Матузок з личчя отсукала,

Взяла мылоуо своего налэуала.

Да й повэла на базар,

До тэрлыцы прывязала.

Да й повэла на базар,

До тэрлыцы прывязала.

Як наехалы покупальни,

Як наехали торуувальни,

Сталы думать да й гадать,

Что за тоуо мужа дать.

Сталы думать да й гадать,

Что за тоуо мужа дать.

А за цьоуо мужа трэба даты,

А за цьоуо мужа трэба даты

Пару конэй вороных,

Ще й сто рублей золотых.

Пару конэй вороных,

Ще й сто рублей золотых.

А я стала й подумала,

А я стала, подумала,

А мой милый чёрнобривый,

На работу нэ лэнывый,

Вин пинадобытся.

Вин насие, наорэ,

Hэ для кого²⁴ — для мэнэ.

Ой, мий милой сэрдэнько,

Пожалэю я тэбе.

А.А.: Пойдём до дому, милый той...

Р.В.: Так, пожалию я тэбэ.

А.А.: Чё нэ буду уже продавать. Цену дюже (нрзбр.)

Н.Ф.: Залыуала и повела.

A.A.: Ценю дюже вжи здорово набыла, ий нэ понравылось. <...>.

 $M.\Pi.$: А вот эту... петь, тоже она же военная: «Не вейтеся чайки над морем»

Не вейтеся чайки над морем,

Вам негде, бедняжечкам, сесть.

Слетайте в Сибирь, край далёкий,

Снесите печальныю весть.

В двенадцать часов тёмный ночи

Убили Алешу-молодца.

В двенадцать часов тёмный ночи

Убили Алешу-молодца.

«Ох, стань-ко, ты стань-ко, сын мой милой,

К тебе товарищи пришли».

«Ох, рад бы я, рад бы встать, папаша.

Тяжелыя рана в голове.

Ох, встал бы я, встал бы я, папаша.

Тяжелыя рана в голове».

А шинель его, фуражка на кустике висит.

А конь его буланой у кустика стоит.

«Прощайте, вы братья мои, сёстра,

Прощай же, красавица моя.

Ещё прощайте, мои сёстра,

²⁴ Вариант: сибэ.

Прощай, мать и мой отец,

А ещё же прощай дорогая,

С которой я шёл я под венец».

Вот и всё.

Н.Ф.: Молодец.

М.П.: Вот голос не даёт. Но ничё хоть маленько?

Н.Ф.: Хорошо, хорошо.

А.А.: А як у ту шо...

Сорвал он и с розочки цветочек,

И бросил, стоптал под ноугой.

«Зачем же ты топчешь ноуами

Безвынную душу мою?»

Як она начинается?

 $H.\Phi.: A$ чё-т мотив один?

М.П.: Мотив один такой.

 $H.\Phi.: Да,$ а песня другая, да? <...>.

 $M.\Pi.$: Ох, ты, милочка моя,

Чем ты брови навела?

Ни чернилом, ни пером,

Из лохани помелом.

Бей, товарищ, по окну,

А я по другому,

Заработаем тюрьму

По новому закону. <...>.

М.П.: На нас напали злые чехи...

А.А.: Ой, умру я, умру я...

М.П.: Давай. И то хороша.

А.А.: Знаешь же? Ты знаешь?

Н.Ф.: Никто не узнает, где могилка моя.

М.П.: Ну, давай, Анись, мы же пели тогда...

A.A.: A мы же ты... не ты ли(?) запысывалы?

 $H.\Phi.: Да...$ она ж не так начинается.

A.A.: Ой, умру я, умру я,

Похоронют миня...

Н.Ф.: Она не с начала. Это военная песня. «И никто не узнает, где могилка моя».

А.А.: Ни-и, пидожди.

Н.Ф.: Это другая?

 $M.\Pi.$: Ну как вот, ну?.. <...>

М.П.: Ну ладно, шут с ним, запевай.

Н.Ф.: Давайте, мож это и есть первый (нрзбр.)

 $M.\Pi.$: Ой, помру я, помру я,

Похоронют меня,

И родные не узнают,

Где могила моя.

На могилу мою,

Знать, никто не придёт,

Только раннею весною

Соловей пропоёт.

Пропоёт и просвищет,

И опять улетит,

А скромна моя могила

Одиноко стоит.

М.П.: Второй куплет пропустили. Сбились-то. Начинай, а то глядишь на меня.

Р.В.: А с заду лучше начинать.

 $H.\Phi.$: Давайте заново начинайте петь.

 $M.\Pi.$: Раз ухаживал за девушкой три года.

Она очень красивая была,

И на всё же она соглашалась,

Потому что любила меня.

И на всё же она соглашалась,

Потому что любила меня.

Раз я выпил с друзьями по привычке,

На свиданье²⁵ я к ней поспешил,

Долго-долго на улице гуляли,

А потом пригласила меня в сад.

В том саду было тихо, спокойно,

Меж деревьев светила луна,

На зелёным ковре мы сидели,

Целовала Наташа меня.

На зелёным ковре мы сидели,

Целовала Наташа меня.

«Ты привык с каторжанами знаться,

Ты привык каторжанок любить,

Надо мною пришёл надсмеяться,

Молодую мне жисть погубить.

Надо мною пришёл надсмеяться,

Молодую мне жисть погубить».

Закипела тут кровь у Ванюши,

Уговаривать Наташу он стал,

А Наташа ему отвечала:

«Милый Ваня, не трогай меня».

²⁵ Вариант: свиданку.

А Наташа ему отвечала:

«Милый Ваня, не трогай меня».

Bcë.

Р.В.: Нет, ну... не всё ещё, наверно.

 $M.\Pi.$: Ну не всё, ну... «Гадайте же в эту минуту...» как тут... тут я не ставлюсь(?) Ну-ка?

М.П.: (Анисье Андреевне) Ну что ж ты дума(е)шь, подруга?! Раньше пели всё...

А.А.: Ну подумать надо же (нрзбр.)...

М.П.: Подруга ты, подруга,

Соперница моя,

Отбила мила друга,

Люби его, как я.

Ну как, и это не знаешь?

А.А.: Тьфу! Щас, щас тильки той... «Ой, там на уоре, ой, там на крутий, ой, там сидело три па... пару уолубив». Но то песня, а потом по телевизору я раз слыхала, т-оолько раз, одна женщина пела, вина, знаете, но до то́уо пела, что просто аж с души вылетало. И девчушечка з нэю. Вот эту песню, что то мы, вот то мы пели.

М.П.: «Голубей», да?

А.А.: Ну ты веришь? Аж плакать хотелося.

М.П.: Ну давай споём. Я теперь уже подтяну маленько.

А.А.: У нэй мотив такий жалобный...

М.П.: Не маленько, а (нрзбр.).

А.А.: ... прямо аж (нрзбр.) той. И девчонка така (нрзбр.) спела.

М.П.: (нрзбр.), а сама пою, но всё равно мешает. Кто б надо рядом.

A.A.:

Ой, там на уоре,

Да, ой, там на крутий,

Ой, там сыдило же пару уолубей,

Ой, там сыдило же пару үолубей.

А в нэй и уолос такий. Ну, жа-алобный, прямо да протя-ажный!

М.П.: Давай, давай.

A.A.: Оны сыдилы дай порувалыся.

Сызымы крыльми же обнималыся,

Сызымы крыльми же обнималыся.

Ой, гдэ же увзялся, дай охотник-стрелэц

Пидбыл, разлучил и пару уолубей,

Пидбыл, разлучил и пару үолубей.

А үолубы вбыл, а үолубку сгубыв,

Увзял пид полу же, прынис до дому,

Увзял пид полу же, прынис до дому.

Ой, уолуба вбыл, а уолубку суубыл,

Принис до дому дэ пустил до долу, Принис до дому жэ пустил до долу. Насыпал пшенця аж до колинця, Налыл водыци жэ аж пид крылици, Налыл водыци жэ аж пид крылици. Үолубка ны ист да уолубка ны пьет, На круту уору да всэ плакать идэ, На круту уору жэ всэ плакать идэ. Үолубка моя, да сызокрылая, Яка ж ты вдалася хлопотлывая, Яка ж ты вдалась ай хлопотлывая. Приуоню тоби аж семь пары уолубий, Летай, выбирай, дэ краший, тот твий, Летай, выбирай, дэ краший, тот твий. «Ой, я же летала, ой, я ж выбирала, Нэ так вин үудэй жэ, як до менэ тэй. Не так уоркуче жэ, як истэ хоче. Не так уоркуче жэ, як истэ хоче, Немае тоуо да, шо люблю ёуо, Немае тоуо да, шо люблю ёуо».

Н.Ф.: Чё замолчали? Дальше.

А.А.: Как дальше? Она кончилась.

Н.Ф.: Другие.

Д.Г.: Вот, Раиса Васьльевна, какие-то слова вы вспомнили...

Р.В.: А, ну «Три уороды посадыла»? (Анисье Андреевне) Ты знать должна её. «Три уороды посадыла, одна дыня уродыла».

Н.Ф.: Ну давайте, спойте. Шуточная, наверно. А то все...

A.A.: «Эй, үүляю я...» A дальше я чё-то не...

М.П.: «Гуляю я... Ну-ка, Рай... Я тоже знала.

А.А.: Ну а дальше?

Р.В.: Три уороды посадыла, Три уороды посадыла, Одна дыня уродила. Эх, ууляю я! Эх, ууляю я! Повезла я продаваты, Повезла я продаваты, Да нэ знаю, что казати. Эх, ууляю я! Эх, ууляю я! Собралыся добры люди. Ой, скажите, добры люди, (нрзбр.) мине будэ?

Эх, ууляю я!

A.A.: Hy а дальше як?

Р.В.: Пока люды цену далы,

Пока люды цену далы,

А цыүане дыню кралы,

Эй, ууляю я! Эй, ууляю я!

Ой, цыуане, добры люды,

Ой, цыүане, добры люды,

А шо ж менэ дома будэ?

Эх, ууляю я! Ой, ууляю я!

Доезжаю я до хаты,

Доезжаю я до хаты

Да не знаю, шо казаты.

Эх, үуляю я! Эй, үуляю я!

Н.Ф.: Всё, забыли?

А.А.: Да не уовори. Ещё вона й той...

Р.В.: Она длинна тоже.

 $M.\Pi$.: Цыгане, они всё сопрут! <...>

 $M.\Pi.$: Милый в армию поехал,

Я глаза им повела.

Он до части не доехал,

Я другого завела.

Н.Ф.: Ну вот, точно, как я про Афган пела.

М.П.: Ну и я так же! Одного проводила с Брянского, а етого... с Казахстана приехал...

 $H.\Phi.$: A mom где?

М.П.: Ну, я и не поехала с нём в Брянск.

Н.Ф.: Ну, напишите в «Жди меня», может, он тоже одинок, сойдётесь.

М.П.: Да ну!

Н.Ф.: Будете жить.

М.П.: Не надо мне. Я привыкла одна.

Р.В.: Ну, ещё мало, как умер.

 $M.\Pi.$: И парень был хороший. Вместе работали. Зачем он мне нужен, у него жена да дети, я пойду...

Н.Ф.: Откуда вы знаете?!

Р.В.: Да, откуда вы знаете?

Н.Ф.: Может, он вдовец уже давно.

М.П.: Не надо мне.

Р.В.: День и ночь (нрзбр.)

М.П.: Я привыкла сама себе.

 $H.\Phi.$: Вот и мы тоже про то же.

А.А.: А то же скильки у в этой, (нрзбр.)?

М.П.: Лет шесть, наверно, уже.

 $H.\Phi.: A$ чё он, раньше наших (умер)?

А.А.: Ну, вроде, недавно.

Р.В.: Раньше, раньше.

Н.Ф.: Раньше?

Р.В.: Нашим четыре.

 $H.\Phi.$: Ну лет шесть же прям? Да ну!

 $M.\Pi.$: Он помер, а за нём Федя помер Павленкин. <...>.

Г.Д.: А когда в армию провожали, вот старые песни? На войну провожали. Там какие песни были?

 $M.\Pi.: A$, в армию что провожали, да? Как её, «Последний нынешний денёчек», да, поют? Када в армию.

Последний нонешный денёчек

Гуляю с вами я, друзья.

А завтра рано, чуть светочек,

Заплачет вся моя семья.

Заплачут братья мои, сёстра,

Заплачет мать и мой отец.

Ещё заплачет дорогая...

Ещё заплачет тот товарищ,

С которым часто выпивал.

Ещё заплачет дорогая,

С которой вместе гулял.

Коляска к дому подкатила,

Колёсы об землю стучат.

С коляски старший отвечает:

«Готовьте сына своего».

Крестьянский сын давно готовый.

Семья вся замертво лежит.

A.A.: A дальше я... нэ пускаю(?) щас.

М.П.: Ну, вот ещё раз повторить.

А.А.: Е-ес семья вся... Так, наверно, и вся тай?

М.П.: Семья вся замертво лежит... Хороша песня.

А.А.: Какие были, о, всэ пэрэспевали, правда?

Д.Г.: А свадебные ещё? Нам Анисья Андреевна свадебные пела, а свадебные ещё какие?

М.П.: Ну-ка давай!

А.А.: Шо?

М.П.: Свадьбишну какую-нибудь.

А.А.: Свадьбенну?

М.П.: Да.

А.А.: Надевай венок, спою!

Н.Ф.: Вы, бедолаги, не знаете, чё и петь, да?

М.П.: А мы всё перепели.

Н.Ф.: Перепили, перепели.

М.П.: И в армию раз провожали, тоже надо...

Н.Ф.: Ну вспоминайте песни, это, свадебные! Обручальное кольцо-о!..

М.П.: Ой, да ты кали-инушка...

H.Ф.: Во-от!

Р.В.: Это разве свадебная?

М.П.: ...размали-инушка... Ну-ка! Ой, да ты не сто-ой, не стой!

Р.В.: Ну какая свадебная!

М.П.: ...не горе круто-ой...

А.А.: Так то ж не свадебна.

М.П.: Ну, не свадьбишна, ну...

Д.Г.: А дальше как?

 $M.\Pi.$: Ой, да ты не стой, не стой

На горе крутой.

Ой, да не спущай листья

Во синё море.

А.А.: В моря. У сини моря.

М.П.: Да. Ну-ка вот давай.

Во синём та море

Три... три или два солдата?

Р.В.: Три полка солдат...

Три полка солдат богу молются,

Домой просются.

Р.В.: Молодых ребят.

М.П.: Да. Ну вот знаешь, а тоже сидишь молчишь.

Н.Ф.: На побывку едет молодой моряк.

Грудь его в медалях,

Это вашей молодости песня, вспомнила...